

Раритетную Библию — в Национальную библиотеку, а из старой упаковки — новый картон: что попадает в контейнеры для бумажных отходов и что с ними происходит потом

Сокровища бумажных приисков

Красивые сине-зеленые контейнеры для макулатуры с призывом «Подари книге вторую жизнь!» и надписью «60 кг макулатуры спасает от вырубки одно дерево» на улицах Минска сложно не заметить. Особенно если вы хоть чуть-чуть озабочены проблемами экологии. Заполняются контейнеры достаточно активно, а вот тем, кто наде, и какова судьба их содержимого — об этом корреспонденты «Р» узнали, проведя майское утро с работниками предприятия ООО «Белгипс-Эко», которое занимается сбором и переработкой бумажных отходов.

Книжная находка на улице Мирошниченко.

Что в «теремочке» лежит

Прежде чем отправиться вместе с машиной по выгрузке контейнеров в микрорайон Зеленый Луг, мы вместе с инженером-экологом предприятия Вадимом Зубрицким смотрим карту столицы: на ней помечены места установки контейнеров. Их более 600. Больше всего в самых густонаселенных районах — Фрунзенском и Московском. На главных проспектах такие почти не встретишь — в зонах интенсивного транспортного движения проблематично осуществлять выгрузку содержимого: спецавтомобилю подъехать сложно, да и сам процесс отгрузки, надо признать, малозстетичный, а в знаковых местах города, где много туристов, созерцать его не комильфо.

И вот мы у дома с номером 52/2 по улице Мирошниченко. Контейнер расположен отдельно, у административного здания. Такая «прописка» повышает шансы, что в нем окажется то, что нужно переработчику. Чем ближе контейнер к бакам для обычного мусора, тем чаще в него кладут все, что в голову взбредет.

Работники предприятия открывают переднюю панель контейнера, предварительно подложив под него «бэг» — огромный полипропиленовый мешок. Шуршащим оползем туда съезжает содержимое. Его складывают не сразу — проводится сортировка: нужно не допустить попадания пластиковой упаковки мороженого, ПЭТ-бутылок, одноразовой посуды, термобумаги (для факса, чеки) и прочего «добра», которое, увы, пока не годится для переработки. Люди его бросают, потому что лень пройти несколько метров до обычного контейнера или потому что не замечают разъяснительных надписей.

Такой картон получают после переработки макулатуры.

— В одном из микрорайонов контейнер для макулатуры постоянно наполняли... памперсами, хотя в нескольких шагах стояли баки для бытовых отходов, — рассказывает Вадим Зубрицкий. — А у одного из бизнес-центров, на первом этаже которого находился магазин, его работники регулярно выбрасывали картонную упаковку из-под яиц вместе... с разбитыми яйцами. Ну вы себе представляете, как пахнут испорченные яйца спустя несколько дней, особенно в жару. Когда открыли контейнер для выгрузки — ребята пожалели, что не в противогазах: вонь стояла невыносимая.

Разумеется, и все бумажное сырье было испорчено.

Находка из контейнера

Контейнер, который сейчас освобождаем мы, к счастью, печальная участь использования не по назначению миновала. Стопки картона, газеты, чистая оберточная бумага, бумажные пакеты из-под муки и сахара — все это то, что нужно переработчику. Даже скотч, которым склеены листы картонной коробки, не смущает Вадима Зубрицкого.

— Не беда, — говорит он и поясняет: — В сырье по ГОСТу допускается до пяти процентов различных примесей и загрязнений от общего объема. Во время измельчения и в процессе переработки эти элементы будут отделены и уйдут в мусор. Не страшно, если и коробки от пиццы слегка загрязнены.

Баги грузят в машину.

— Следуя такой логике, тот, кто из тетрадей и альбомов для рисования выковыривает металлические скобы выковыривает, усердствует зря? — спрашиваю.

— По сути, да. Другое дело, если вы выбрасываете папку с документами, которые находятся в пластиковых файлах. Листы из них вынуть нужно. Файлы лучше использовать повторно или выбросить в контейнер для пластика, а бумагу — в контейнер для бумаги.

Интересуюсь, как скоро заполняется контейнер. По графику, его выбирают раз в 7—10 дней. Темпы заполнения зависят от многих факторов. Самый неожиданный — цена на пунктах приема вторсырья. Если ее подняли, то лица асоциального образа жизни, которым не хватает на опохмелку, воруют макулатуру, чтобы сдать ее за деньги. И хоть конструкция контейнера неудобная для вандалов и хулиганов — узкое загрузочное отверстие, расположено высоко, — сила зеленого змия творит невероятное.

— Приезжает как-то наш экипаж в один из жилых микрорайонов и обнаруживает в контейнере... женщину, — рассказывает Вадим Зубрицкий. — В татуировках такая и навеселе. Она умудрилась залезть в контейнер... с ногой в гипсе. Увидела нас, вылезла и, как ни в чем не бывало, удалилась.

В контейнеры для макулатуры нередко попадают книги. Если на них нет содержания и библиотечные, то ищут новых хозяев. В зависимости от содержания, отдают в библиотеки сельских исполкомов, социальных приютов, домов-интернатов, учебных учреждений, музеев. Среди мусора находили редкие фолианты, теперь украшающие фонды Национальной библиотеки и столичных музеев

Ценные примеси

В контейнер для макулатуры иногда случайно попадают вещи куда более ценные, чем вторсырье. Находили в минчанках ворахх паспортов и водительские удостоверения — их передавали в милицию. Был случай, когда минчанка вместе с кучей рекламных буклетов выбросила деньги.

— Мы, чтобы помочь, приехали в шесть часов вечера, — рассказали в ООО «Белгипс-Эко». — Ноябрь, темно, а возле контейнера четыре человека в странных позах, смартфонный светя. Это все родственники пострадавшей собрались, чтобы ее 28 рублей вернуть. К счастью, купюры удалось найти и вернуть обладательнице, а вот три рубля монетками не нашли.

А в начале апреля прошлого года минчанка, не спросив у сына, выбросила в контейнер для макулатуры книги. Узнав об этом, тот пришел в ярость. Мол, он в одну из них записку положил! У женщины случился гипертонический криз, другие домочадцы давай обрывать телефон предприятия, срочно требуя «распаковать» контейнер. Вошли в дружение: все книжки с ними пересмотрели, а денег так и не обнаружили. Хозяин дома, вероятно, так прочул за самоупраство.

«Мусор» с интеллектом

У соседнего дома по улице Мирошниченко нас, по выражению Вадима Зубрицкого, ждал неплохой улов. Среди нескольких стопок рекламных буклетов, упаковок из-под овсяных хлопьев и муки из контейнера извлели ценные находки: четыре романа Гоголя 1921 года. Сейчас эти жемчужины украшают фонд Национальной библиотеки Беларуси. Редкие издания белорусских авторов с их дарственными надписями и автографами, отсортированные работниками, пополнили Государственный музей истории белорусской литературы. Неудивительно, что стены офиса предприятия увешаны благодарностями от организаций, получивших книги в дар.

— Это еще скромно, — констатирует Вадим Зубрицкий. — Год назад три тома легендарного справочника для инженеров Хютте кто-то выбросил: книги были изданы в 1926 году в Берлине. Уходят люди старшего поколения, а их библиотеки, десятилетиями формировавшиеся, часто не находят места у наследников. То, что для одного человека бумажный хлам, для другого может оказаться настоящим сокровищем.

Волонтеры — представители «Университета третьего возраста» — осматривают все книги на предмет плесени, повреждений и загрязнений.

Книгам уготована иная судьба, нежели остальному содержимому контейнеров. Их доставляют в офис отдельно, тщательно осматривают на предмет плесени и сильных загрязнений. Кстати, это делают волонтеры — активные пенсионеры из «Университета третьего возраста». И если серьезных дефектов нет, то ищут им новых хозяев. В зависимости от содержания, отдают в библиотеки сельских исполкомов, социальных приютов, домов-интернатов, учебных учреждений.

Для некоторых находок приходе даже государственную экспертизу — и они оказались редкими инженерными предостке себе, из статей выданы учебник на латинском языке по курсу теологии — образец белорусской и западноевропейской книжной и религиозной культуры XVIII века, Псалтырь издания XIX века и полное собрание сочинений Гоголя 1921 года. Сейчас эти жемчужины украшают фонд Национальной библиотеки Беларуси. Редкие издания белорусских авторов с их дарственными надписями и автографами, отсортированные работниками, пополнили Государственный музей истории белорусской литературы. Неудивительно, что стены офиса предприятия увешаны благодарностями от организаций, получивших книги в дар.

— Возьмем классические произведения, которые изучают в школах, вузах, — размышляет Вадим Зубрицкий. — Конечно, старую книгу можно использовать как сырье: условно власто двух типов «Войны и мира» — выпустить один новый. Но ведь это производить такое, как ни крути, создает проблемы для экологии — выбросы углекислого газа и прочие. Поэтому лучше предотвратить образование отходов из книг, найдя им читателей. Хоть раз в жизни, но «Войну и мир» должен прочесть любой школьник. Поэтому библиотеки, школы — наши благодарные партнеры. Всего в различные учреждения таким образом за шесть лет работы передано 85 000 книг.

Интересуюсь у инженера-эколога, какова судьба книг с плесенью. А вот они, как оказывается, идут исключительно на переработку — дарить их кому-то не только, как говорится, неприглядно, но и опасно — весь книжный фонд можно заразить грибом, да и у людей он вызывает аллергические реакции. А вот для процесса переработки плесень не страшна. Из таких старых книг получают упаковочный картон.

Легендарный справочник инженеров, изданный в Берлине.

В месяц из контейнеров для макулатуры извлекается 90—120 тонн макулатуры. За год набегае 1100—1200 тонн. В пересчете на деревья, которые не надо рубить, это около 20 тысяч. Целый лес!

А в перспективе...

ООО «Белгипс-Эко» приступает к переработке не только бумажных, но и комбинированных отходов, в состав которых входит картон. Речь идет о многослойной упаковке тетрапак, одноразовой бумажной посуде (она ведь не полностью бумажная, как думают многие потребители, а ламинирована полимерной пленкой). Это, первый для Беларуси проект, и его в прошлом году одобрил Президент. Технические производства уже готово, и идет этап юридического оформления. Пока в нашей стране судьба упаковки тетрапак заканчивается на полигоне бытовых отходов.